

УДК 81'35

**Кетенчиев М.Б.**  
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова  
г. Нальчик  
E-mail: ketenchiev@mail.ru

## **НЕКОТОРЫЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЖАНАКАИТА ЗАЛИХАНОВА**

**Аннотация.** В статье рассмотрены некоторые особенности языка и стиля известного балкарского писателя Жанакаита Залиханова, проанализирован функционально-семантический потенциал фразеологических единиц и сравнительных конструкций, представлен этнокультурно маркированный антропонимикон автора, характеризующийся устойчивостью и консервативностью, а также выявлены и описаны вокативы, ориентированные на репрезентацию интерперсональных отношений.

*Ключевые слова:* язык, стиль, фразеологизм, сравнение, обращение, антропоним.

**Ketenchiev M.B.**  
Kabardino-Balkarian State University  
Nalchik  
E-mail: ketenchiev@mail.ru

## **THE LANGUAGE AND STYLE OF THE WORKS OF G. ZALIKHANOVA**

**Abstract:** The article is devoted to some language and style features of the well-known Balkar writer Zalikhhanov Szanakait. It analyses the functional and semantic potential of idioms and comparative constructions in his works as well as the ethnoculturally marked anthroponymics of the author, which is characterized by stability and conservatism, and also identifies and describes vocatives focused on representing interpersonal relations.

*Key words:* language, style, idiom, comparison, addressing, anthroponym.

Ж.Ж. Залиханов был весьма талантливым писателем, внесшим заметный вклад в развитие не только балкарской литературы, но и культуры в целом. Он является автором известных широкому кругу читателей ряда романов, стихотворений, очерков, в которых четко отразил свое мировосприятие, опирающееся на особенности мироощущения реальной действительности.

О литературном творчестве Ж. Залиханова существуют различные мнения как его современников, так и последующих поколений читателей и критиков. Однако до сих пор нет монографического исследования,

посвященного многогранной творческой деятельности писателя, в том числе лингвостилистическим особенностям его произведений. Между тем изучение специфики художественного текста открывает новые возможности для раскрытия литературного образа, индивидуальной картины мира того или иного автора в целом [4, с. 3]. Исследование поэтической речи является одной из важных задач теоретической стилистики, так как именно язык поэзии дает возможность автору максимально выявить семантические и стилистические возможности слова, тонкие оттенки смысла и выразить авторскую оценку явлений. Как справедливо отмечает М.М. Бахтин, «только в поэзии языку удастся раскрыть весь свой потенциал, поскольку требования к нему здесь максимальные: все стороны его напряжены до крайности, доходят до своих последних пределов; поэзия как бы выжимает все соки из языка; язык здесь превосходит самого себя» [1, с. 25].

Одной из основополагающих проблем лингвостилистики является изучение лексического богатства писателя, благодаря чему он создает неповторимые художественные образы. Так, Ж. Залиханов привлекает различные виды лексических единиц, используя с этой целью их внутреннюю форму и экспрессивно-смысловую силу, раскрывая в словах все новые и новые стилистические возможности. В каждом случае он глубоко проникает во внутреннюю сущность предметов и явлений, отраженную в семантике лексических единиц, что дает ему возможность показать мир через призму индивидуально-авторского мировосприятия.

Ниже на примере классического романа «Тау кьушла» («Горные орлы») рассмотрим некоторые аспекты языка и стиля произведений Ж. Залиханова.

Одним из широкоупотребительных тропов в творчестве писателя являются сравнения, представляющие собой одно из основных средств познания окружающей действительности. Как писал в свое время

известный языковед И.А. Бодуэн де Куртенэ, «сравнение – это обязательный мыслительный процесс во всех науках» [3, с. 373].

В специальной лингвистической литературе сравнение определяется как особая структура мысли. Ее специфика заключается в одновременном присутствии в сознании как минимум двух сопоставляемых представлений, сближающихся на основании определенного общего для них признака. Имеет место и противопоставление по некоторым иным основаниям, различающимся в разных типах сравнений.

Наряду с другими лексическими образными средствами (метафор, олицетворение, метонимия, эпитет и др.), сравнение способствует тому, чтобы язык художественных произведений становился богатым и сочным. В силу этого целесообразно говорить о данном феномене как о стилистическом приеме, базирующемся на образной трансформации грамматически оформленного сопоставления, ср.: *Бу тиширыуну тили бла аякълары айланганча, къоллары ишге алай болсала эди!* // «Подходили бы руки этой женщины для труда, как работают ее язык и ноги!».

В своем творчестве Ж. Залиханов активно использует традиционные компаративные формулы, присущие для карачаево-балкарского языка: *Аякълары буз кибикдиле* // «Ноги его словно лед»; *Жаишха асыры къууаннгандан, кёлю тау кибик болду* // «От радости за парня у него душа стала словно гора»; *Мазан атасына бекден-бек ушай бара эди* // «С каждым днем Мазан все больше становился похожим на своего отца» и т.п.

Как показывает анализ соответствующего фактологического материала, в произведениях писателя находят свою реализацию практически все разновидности сравнения, все его грамматические формы, которые, в свою очередь, отличаются широким семантическим диапазоном. Однако не все репрезентанты сравнения в творчестве Ж. Залиханова характеризуются равными функциональными возможностями. Так, большую функционально-семантическую нагрузку у него несут так называемые сравнительно-отождествляющие синтаксические конструкции.

В грамматическом отношении сравнения рассматриваемого типа образуются присоединением к именным и глагольным основам морфем -*лай*, -*ча* и послеложной лексемы *кибик*. Примеры: *Ой, мёлек кибик, ариу тилли, кимге да хурметли эгечим* // «Ой, словно ангел, с красивым языком, всех уважающая сестра моя»; *Иги жаишча ишле* // «Работай как хороший парень»; *Фаэтон окъ учханлай ётдю* // «Фаэтон пролетел словно пуля».

В произведениях Ж. Залиханова часто встречаются сравнительные конструкции паремического плана, отражающие лингвокреативное мышление балкарского этноса. К ним относятся конструкции типа *отдан чыкъ да ёртеннге дегенлей болдум* // «как будто из огня да в полымя».

Излюбленным приемом автора является употребление именно тех сравнительных конструкций, которые характерны для речи практически всех носителей карачаево-балкарского языка: *Жаиш ахишыны бла аманны ангыларча болгъанды* // «Парень достиг того возраста, что может уже отличать хорошее от плохого»; *Кеси башыма ишлегенча ишлеп келгенме* // «Я потрудился так, словно работал на самого себя»; *Муну атасын мен ёлтюрген кибик, мени бла уа сёлешген да этмейди* // «Он со мной не разговаривает, будто его отца убил я»; *Тур алай, мен келтирген кибик* // «Стой так, будто я тебя привел»; *Суу къююлгъанча болдум да къалдым* // «Мое состояние, словно водой облили». Благодаря таким синтаксическим построениям появляется возможность глубже постигать экстралингвистическую действительность, понять закодированную информацию, которая характерна для карачаево-балкарской языковой картины мира.

Следует обратить внимание и на те компаративные конструкции, которые релевантны непосредственно для Ж. Залиханова как языковой и литературной личности: *Таула да урчукъча тёгерек айланьп башладыла* // «Горы тоже начали кружиться, как веретено»; *Жастыгъым асыры суудан, олсагъатда Басхан суугъа сугъуп чыгъаргъандан кем болмаз эди* // «Моя подушка до того была мокрая, как будто ее бросили и вытащили из реки

Баксан»; *Бир заманда бир челек циримбон ичгенча, башым алай аууур болуп уяндым* // «Через некоторое время я проснулся с такой тяжелой головой, будто выпил ведро циримбона» и т.п.

Будучи в свое время сотрудником Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института, Ж. Залиханов внес большой вклад в сбор и систематизацию карачаево-балкарского фольклора. Этот вид деятельности не мог не отразиться и на его творчестве. Например, в произведениях писателя встречается очень много пословиц и поговорок, таких, как: *Къыйынлы – къыйырда* // «Горемычный – на краю»; *Къашыкъ бла къандырып, сабы бла къусдурады* // «Кормит ложкой, ее ручкой воротит»; *Отунчу балтасын унутханлай* // «Словно дровосек, забывший топор» и др. Целью употребления подобных паремий является характеристика тех или иных персонажей и других явлений окружающей действительности.

Существенным является и функционирование в прозе автора элементов жанра алгыши «благопожелания», употребляемых при различных жизненных ситуациях: *Алахутагъала аны жаннет ахлуларындан этсин* // «Пусть даст Аллах ему райскую жизнь»; *Аллах гюняхларын къурутсун* // «Пусть простит Аллаха ему все грехи»; *Къыямат кюн барыбыз да жарыкъ бет бла тюбейик* // «В день светопреставления да встертимся мы достойно»; *Ма ол адамны бетинден, аны кибик сау сюекли, уллу санлы жаш болсун* // «Пусть будет похож на него, пусть будет здоров, как он, крепкий как он»; *Аллах онг берип, артда аякъланганладан бол* // «С благословения Всевышнего, пусть ему в конце повезет» и т.п.

Как неисчерпаемый источник речевой экспрессии в творчестве Ж. Залиханова выступают фразеологические единицы карачаево-балкарского языка: *Шкогуму да огъары аягъына миндирип, ташны артындан чёкдюм* // «Зарядив ружье, пристроился за камнем»; *Ол Аллах ургъан бир затды* // «Он фрукт, Аллахом наказанный».

Значительная часть фразеологических единиц, употребляемых автором, ориентирована на характеристику тех или иных состояний

персонажей: *Гондайны жюреги толду* // «У Гондая слезы подступили к горлу»; *Амма онгсуз болуп кьалгъанды* // «Бабушка неожиданно обессилела»; *Кюн-кюнден борбайларым тутмай башладыла* // «День ото дня ноги меня перестали держать»; *Абдулахха дуния кьарангы кёрюнюп тебиреди* // «Абдуллаху мир казался темным»; *Абдуллах а, ат белинден тюшмей ариу кийинип айланады* // «Абдуллах всегда верхом, всегда нарядный»; *Кюкю алагъа андан кьабынып болгъанын мен ол кече ангыладым* // «В эту ночь я понял, почему их тогда охватил смех»; *Была уа башым бла ойнай кёреме* // «Они, оказывается, помыкают мной». Данные фразеологические единицы являются репрезентантами категории состояния, представляющей собой одну «из важнейших категорий в системе любого языка» [8, с. 148]. Следует отметить, что наш перевод их на русский язык не передает в полной мере их смысловую емкость.

Ряд фразеологических единиц связан с религиозной картиной мира карачаевцев и балкарцев, например: *Биз хаух дуниядабыз* // «Мы в бренном мире»; *Жаханым андан толсун, болсун алай* // «Пусть ад заполнится им, да будет так» и др.

Интересны также фразеологизмы, обслуживающие сферу речевого этикета: *Сен артымда кьаласа, жангыз билегим, сенден алгъа ёлейим* // «Ты остаешься после меня, единственная опора (букв. рука), да умру я раньше тебя». В карачаево-балкарской лингвокультуре такое выражение (благопожелание), как правило, может выразить сестра своему старшему брату. Как отмечается в специальной лингвистической литературе, концептуальную основу такого рода традиционных для этноса этикетных формул «составляют любовь и уважение к человеку, жизнь и морально-нравственное благополучие которого рассматриваются как наивысшая ценность» [2, с. 45].

Представленные выше языковые единицы можно отнести к общеупотребительной фразеологии, которая функционирует, с одной стороны, в книжной, с другой – в разговорной речи. Достоинством

писателя является то, что он не нарушает образную основу ФЕ, не искажает их значения.

Небезынтересен антропонимикон в творчестве Ж. Залиханова, характеризующийся консервативностью и устойчивостью. С точки зрения происхождения именник автора в основном является достоянием собственно карачаево-балкарского языка: *Гондай, Атай, Ёрюзмек, Газмай, Таумырза, Байкъул, Сырмахан, Къасай, Байрумукъ, Махай, Элмырза* и др. (ср. также имена, употребляемые в качестве фамилий: *Хоралары, Атайлары, Къарабашилары, Байкъулары*), хотя встречаются и заимствования, например, *Малик* означает «властелин», *Рашит* - «ведущий к праведному пути» (они представляют имена Аллаха); *Жамал* - «красота, совершенство»; *Ислам* - «покорность, предание себя Аллаху»; *Исмаил, Харун* (библейские имена) и т.д.

Представленные имена, с одной стороны, отражают образность мышления народа, которая является составной частью национального менталитета, с другой – индивидуальную картину мира самого автора. Некоторые из них можно интерпретировать как прозвищные имена (*Гондай, Атай, Эгеу, Газмай*), другие связаны с понятиями высокого социального статуса, силы, богатства, то есть являются так называемыми «княжескими именами» (*Таумырза, Сырмахан, Элмырза, Солтан*).

Рассматривая прозаический дискурс Ж. Залиханова, невозможно не обратить внимание на адресованную речь, в частности, на такую речевую форму устного диалога, каковым является обращение. Обращения, как правило, тесно вплетаются в ткань прозаической речи, о чем свидетельствует фактологический материал, представленный в карачаево-балкарской литературе. Употребление их, вне всякого сомнения, обуславливается экстралингвистическими факторами. Выбор их формы зависит от отношения говорящего (пишущего) к адресату речи. Такие параметры адресата, как возраст, пол, степень знакомства, отношения родства, дружбы, вражды и т.п. также подсказывают выбор формы

обращения. Используя обращения, автор ставит перед собой задачу воздействовать на коммуниканта. Именно от этой установки зависит исход дальнейшего общения участников речи. Обращение социально обусловлено и отражает культуру этноса, что, безусловно, отражается в художественных произведениях карачаевских и балкарских авторов, в том числе и в творчестве Ж. Залиханова.

Известно, что включением обращения в синтаксическую конструкцию можно достигнуть ее распространения. Как отмечал А.М. Пешковский, в письменной речи группа обращения часто делается эстетическим или риторическим центром, вбирающим в себя максимум мысли и чувства автора. В именительном падеже появляется возможность совмещения обращения и предикативного значения [7, с. 407]: *Сен, насыкъдан туугъан, быланы къуру да орун ичинде тутаса* // «Ты, родившийся от порочного, их держишь только в загоне».

В карачаево-балкарской прозаической речи заполнение позиций обращения не предполагает особых лексических ограничений. Однако у каждого писателя есть свои особенности в их употреблении. Попробуем рассмотреть обращения, которые релевантны для структуры прозаического текста Ж. Залиханова.

Традиционно в науке о языке выделяются обращения к лицам и не к лицам. Среди обращений первого типа наличествуют обращения к лицам, которые представляют собой традиционные для карачаево-балкарской культуры формулы, выраженные посессивными формами имен. К ним у автора можно отнести следующие выражения: *Не этериксе анда, жашым?* «Что там будешь делать, сын мой?»; *Анам, къарачы, тамбла чалыны эшип бошарыкъма* «Мама моя, посмотри, завтра закончу плести плетень»; *Балам, энди сен да эсли болгъанса* «Дитя мое, ты тоже уже взрослый»; *Жаным, энди хайт де, хомух болма* «Душа моя, теперь держись, будь крепок». Посредством подобных вокативов автором «создается особое



коммуникационное пространство, способное определить дальнейшую «стратегию и тактику общения»» [5, с. 70].

В целом обращения в рассматриваемом произведении отражают интерперсональные отношения, поэтому многие из них обозначают лицо (сына, мать, отца, бабушку, общество и т.д.):

– *Алейкум салам, Гондай, – деди Къасай* «Алейкум салам, Гондай, – сказал Касай»;

– *Алан, не дауургъа алдырып кюрешесе, – деди Гондай, тирмен ичине атлай* «Алан, что ты шумишь, – сказал Гондай, заходя внутрь мельницы»;

– *А, жамауат, Аллахны къадарына этер амалынг жокъду* «А, дорогое общество (дорогие люди), С волей Аллаха ничего не поделаешь»;

– *Амма, Гондайны бармагъын къабып къоя эдим* «Бабушка, я чуть не укусил палец Гондая»;

– *Жашла, барыгъыз, къыттайла тутуп келтиригиз* «Ребята, идите, поймайте петухов и приведите»;

– *Улан, санга мужура керек кёреме да* «Сынок, тебе, оказывается, нужен посох».

Некоторые обращения носят явный экспрессивный характер, ср.: *Къоркъма, харип, Аллах айтса, иги болурса* «Не бойся, бедняга, даст Аллах, выздоровеешь»; *Сабийлерингден да бир хайыр кёрмединг, жазыкъ!* «Пользы от своих детей не успел увидеть, бедняга!» и др. Подобные конструкции репрезентирует соучастие коммуникантов.

Современная парадигма лингвистики предполагает, что к каждому писателю и поэту можно относиться как к творческой языковой личности, структура которой составляют ряд компонентов. Во-первых, это ценностный компонент, что позволяет утверждать о том, что язык обеспечивает первоначальный и глубинный взгляд на мир, образует языковой образ мира и иерархию духовных представлений, лежащих в основе формирования национального характера и реализующихся в процессе общения. во-вторых, речь идет о так называемом культурологическом компоненте, то есть уровне

усвоения культуры как эффективного средства повышения интереса к языку. Привлечение фактов культуры того или иного языка способствует формированию навыков адекватного употребления и эффективного воздействия на партнера по коммуникации (читателя). Принимается во внимание и личностный компонент, индивидуальное глубинное, что есть в каждом человеке [6, с. 119]. Отмеченное имеет непосредственное отношение и к Ж. Залиханову как к языковой и литературной личности, так как в творчестве писателя отразились некоторые сегменты карачаево-балкарской языковой картины мира, представленные через его индивидуальное мировосприятие.

#### **Библиография**

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – 424 с.
2. Башиева С.К., Геляева А.И. Место и роль речевого этикета в формировании культуры толерантности // Язык. Словесность. Культура. – 2011. – № 1. – С. 41-50.
3. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные работы по общему языкознанию. Т. 1. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 384 с.
4. Гареева Р.Р. Лексико-стилистические проблемы творчества Ильдара Юзеева: автореф. дис. ... канд. филолог. наук. – Уфа, 2011. – 22 с.
5. Кетенчиев М.Б. Проблемы вокативных конструкций в карачаево-балкарском языке // Актуальные вопросы карачаево-балкарской филологии. Сборник статей к 70-летию Ж.М. Гузеева. – Нальчик: Издательский отдел Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований, 2010. – С. 69-74.
6. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: ИЦ «Академия», 2001. – 183 с.
7. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М.: Учпедгиз, 1956. – 511 с.
8. Хуболов С.М., Улаков М.З. Двусоставные фразеологизированные предложения с предикатами состояния в карачаево-балкарском языке // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2013. – № 2 (52). – С. 148-153.

#### **References**

1. Bakhtin M.M. Estetika slovesnogo tvorchestva. – M.: Iskusstvo, 1979. – 424 s.
2. Bashieva S.K., Gelyaeva A.I. Mesto i rol rechevogo etiketa v formirovanii kultury tolerantnosti // Yazyk. Slovesnost. Kultura. – 2011. – № 1. – S. 41-50.
3. Boduen de Kurtene I.A. Izbrannye raboty po obshchemu yazykoznaniyu. T. 1. – M.: Izd-vo AN SSSR, 1963. – 384 s.
4. Gareeva R.R. Leksiko-stilisticheskie problemy tvorchestva Ildara Yuzeeva: avtoref. dis. ... kand. filolog. nauk. – Ufa, 2011. – 22 s.
5. Ketenchiev M.B. Problemy vokativnykh konstruksiy v karachaevo-balkarskom yazyke // Aktualnye voprosy karachaevo-balkarskoy filologii. Sbornik statey k 70-letiyu Zh.M. Guzeeva. – Nalchik: Izdatelskiy otdel Kabardino-Balkarskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy, 2010. – S. 69-74.
6. Maslova V.A. Lingvokulturologiya. – M.: ITs «Akademiya», 2001. – 183 s.

7. Peshkovskiy A.M. Russkiy sintaksis v nauchnom osveshchenii. – M.: Uchpedgiz, 1956. – 511 s.
8. Khubolov S.M., Ulakov M.Z. Dvusostavnye frazeologizirovannye predlozheniya s predikatami sostoyaniya v karachaevo-balkarskom yazyke v // Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN. – 2013. – № 2 (52). – S. 148-153.